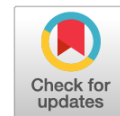

Политико-правовые аспекты государственного управления в условиях кризиса — глобальное измерение

Охотский Е.В.,

доктор социологических наук, профессор кафедры государственного управления и права МГИМО МИД России

E-mail: e.ohotskii@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются правовые основы, особенности и основные составляющие политики и государственного управления в условиях глобализации и кризисных негативов современной России, экономические, организационные и информационные основы интеграции государственной политики в процессы глобализации и практической реализации государственного курса антикризисной и контрсанкционной направленности. Анализируется общее, особенное и частное в процессе конкретного управляющего антисанкционного действия с учетом возможностей и перспектив выхода страны на путь стабильного социально-экономического и политического развития; представлены базовые составляющие механизма государственного антикризисного управления, наиболее действенные формы, методы и средства эффективной политико-управленческой деятельности в условиях кризиса и внешнего беспрецедентно недружественного по отношению к России санкционного давления

Ключевые слова: антикризисная стратегия, антисанкционные мероприятия, антикризисный план, государство, глобализация, государственное управление, контрсанкции, кризис, международное право, правительство, правовые основы, санкции, санкции секторальные, стратегическое планирование, экономика.

Государственное управление — целенаправленное, организующее и регулирующее воздействие государства на общественные процессы, сознание, поведение и деятельность людей в целях их упорядочения, сохранения и социально-созидающего преобразования с ориентацией на достижение определенных социально значимых целей. Как особая сфера профессиональной политической и управленческой деятельности государственное управление реализует законодательные, административно-исполнительные, контрольно-надзорные, судебные и иные властные полномочия государства в целях реализации его правотворческих, правоисполнительных, правоохранительных и воспитательно-идеологических мандатов по «нормативному и сервисному служению обществу и отдельным его сегментам»¹. Это «искусство и наука применительно к делам государства»², принципы которого — демократизм, республиканская форма правления, федерализм, законность, деидеологизированность политики и государственного администрирования, социальность. На внешнеполитическом направлении — уважение, взаимовыгодное сотрудничество, «международная законность»³ и «диалог, направленный на восстановление ценностного единства народов, в рамках которого каждая ци-

вилизация, в том числе русская, могла бы существовать, сохраняя свою идентичность»⁴.

Представленные принципы закреплены конституционно и полностью соответствуют базовым ценностям современного российского общества. Их нарушение — благодатная почва для различного рода политических маргиналов, готовых на все ради разрушения даже самых, казалось бы, незыблемых устоев государственности. Перечисленные принципы — базис антикризисного управления и противодействия негативам глобализации.

Такое управление отличается многими особенностями, представляет собой многоуровневое, многоаспектное и многоэлементное явление с широким диапазоном форм, методов, средств и инструментов публично-правового регулирования, что позволяет представить его, по формуле ООН, как «комплекс механизмов, посредством которых граждане выражают свои интересы, реализуют свои права и обязанности, снимают возникающие противоречия и разногласия»⁵. Такое понимание государственного управления учитывает и то, что современный глобализирующийся мир отличается небывалым уровнем социально-экономической противоречивости и постоянно усиливающейся конкурентности, наличием множества зон нестабильности и повышенных рисков.

¹ Rosenboom D.N. Public Administration: Understanding Management, Politics and Law in the Public Sector. 4-th. New York: McGraw-Hill, 1998. P. 4.

² Waldo D. What is Public Administration // Public Administration: Concepts and Cases / Ed. R. Stillman. Boston: Houghton Mifflin, 1988. P. 107.

³ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом РФ В.В.Путиным 30 ноября 2016 г.

⁴ Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Доклад на открытии XX Всемирного русского народного собора «Россия и Запад: диалог народов в поисках ответов на цивилизационные вызовы». 1 ноября 2016 г.

⁵ Reconceptualizing Governance, Discussion Paper 2 / The United National. New York: United National Development Programme, 1997. P. 9.

1. Глобализация: трудности продвижения по пути к новой модели устойчивого социально-экономического развития

Выбор научного анализа системы государственного управления в трехмерном пространстве глобализации, кризисных процессов и санкционных ограничений не случаен. Объясняется это многими факторами объективного и субъективного характера. Прежде всего тем, что в условиях глобализации (диффузии принципов, ценностей и образцов во всемирном масштабе) с разной степенью успешности решаются практически все жизненно важные проблемы современного общества, ставится множество задач, требующих общих усилий всего мирового сообщества. В первую очередь проблемы войны и мира, национальной и международной безопасности, мировых финансово-экономических и иных кризисов, экологии, преодоления бедности и нищеты, нейтрализации негативных последствий демографических провалов, нехватки энергетических, сырьевых и продовольственных источников. Решить такие проблемы путем простого заимствования западных ценностей вряд ли возможно. Да и выбор сугубо одной какой-либо модели продвижения вперед, как свидетельствует практика, малопродуктивен и в конечном итоге стратегически тупиковый.

Процессы глобализации обусловлены множеством причин, которые в политике и управлении нельзя не учитывать. В их числе:

- принципиально новые для современного человечества качественные характеристики производства и экономики, тесная финансовая, ресурсная и технологическая взаимозависимость государств, нарастающее господство транснациональных компаний, «кока-колонизация» мирового торгово-экономического пространства;

- бурный научно-технический, технологический и информационно-технологический прогресс, широкомасштабное внедрение его достижений в политику, производство, торговлю, культуру, повседневный быт;

- ужесточение политико-экономических и финансово-денежных инструментов, превращение многих институтов рыночного регулирования, в том числе фондовых бирж, в место «азартных финансовых операций», пополнение повседневного лексикона ранее мало кому известными понятиями — «дефицит ликвидности», «кризис ипотеки», «секторальные санкции», «фьючерсы», «управление рисками», «управление кризисами», «глобальное управление»;

- либерализация мировых торговых отношений, усиливающаяся мобильность участников рынка, широкомасштабные межгосу-

дарственные и межконтинентальные потоки товаров, услуг, труда и капитала;

- преимущественное регулирование международных отношений не на основе двусторонних, а многосторонних политических, торгово-экономических, военных и иных соглашений, многие из которых заключаются далеко не всегда на добровольной основе;

- «разгосударствление» международных отношений, изменение статуса и роли суверенных государств, усиливающаяся ограничение их самостоятельности. Если раньше национальные государства могли действовать относительно самостоятельно, то сейчас их политика тесно увязывается с действиями других государств и рекомендациями международных регуляторов;

- формирование единого мирового информационного пространства, динамичное развитие информационных сетей, совершенствование интеллектуальных ресурсов и транспортных коммуникаций.

Причем последствия глобализации далеко не всегда носят позитивно-созидающий характер. При определенных условиях она легко расшатывает, а то и вовсе разрушает основы внутригосударственных и межгосударственных отношений, превращается, как говорится, в «западню для демократии». Этим начинают пользоваться внесистемная оппозиция, популисты и радикалы разных мастей⁶. Масса людей вливается в теневую экономику и нелегальные организации, формируются преступные неформальные организации, экстремистские движения и квазигосударства типа исламского, все более жесткой становится практика санкций и внешнего силового принуждения. Нельзя также не обращать внимание на:

- столкновение неолиберального, транснационального, все более радикализирующегося глобалистского проекта с традиционными культурами и локальными цивилизациями, ту борьбу, которая проходит не только между экономиками, военными потенциалами и по границам, разделяющим государства и регионы, но и внутри каждой страны и каждого народа;

- усиливающееся господство глобального финансового капитала, который сегодня играет все более значимую не только финансово-инвестиционную, но и контрольно-информационную и политическую роль. Его присутствие ощущается практически везде и во всем, даже в культурной, спортивно-туристической и духовно-нравственной сфере. Сращивание политики, экономики, культуры и информации, монетаризм и долларизация кредитно-денежного про-

⁶ Гленн Дж., Гордон Т. Глобализация и сценарии 2025 года // Глобализация: проблемы, перспективы. Государственная служба за рубежом. Реферативный бюллетень РАГС. 2002. № 1. С. 170.

странства — мощное и крайне опасное для мирового сообщества следствие глобализации.

В таких условиях ведущая сила уже не закон и не мораль, не человек и его жизненные потребности, а власть денег, преимущество сильного, непререкаемость воли таких наднациональных организаций как Мировой валютный фонд (МВФ), Международный банк реконструкции и развития (МБРР), Всемирная торговая организация (ВТО), Федеральная резервная система (ФРС), Международное энергетическое агентство, Международная ассоциация развития, Международная финансовая корпорация, Многостороннее агентство по гарантиям инвестиций, которые официально создавались для упорядочения мирового экономического пространства и противодействия кризисам, а на самом деле — для организации и управления будущими кризисами и направления в нужное русло денежных, энергетических, сырьевых и товарных потоков. Логика проста — для обогащения необходима власть, а для овладения властью — нужны деньги, для получения всемирного господства нужна всемирная власть, прежде всего финансовая, а для сохранения и приумножения такой власти необходим неиссякаемый и надежно защищенный источник денежных средств. Для этого и создавалась всемирная долларовая империя США в лице Федеральной резервной системы и соответствующего военно-политического альянса НАТО. Цель — защита интересов глобальной власти и глобальное доминирование, да еще устранение всякого, кто позволит усомниться в праве гегемона навязывать свою волю остальным⁷;

— огромные, с одной стороны, международные потоки коротких и долгосрочных капиталовложений; интернет-торговли; кредитный доступ к товарам и услугам практически всех стран мира, а, с другой, — динамично нарастающее социальное неравенство, политическая поляризация, стихийно нарастающие миграционные потоки, «perverse connection» — планомерная изоляция суверенных государств, военные разрушения целых регионов;

— офшоризацию частного бизнеса, перенос налоговой нагрузки в страны с наименьшими налоговыми обременениями, перебазирование производства в более «выгодные регионы» с низкими налогами, дешевой рабочей силой и доступными источниками сырья, отказ от решения социальных проблем своего государства;

— то, что научно-технический прогресс, информационные технологии и транснациональные корпорации (ТНК) в условиях глобальной концентрации и централизации капитала ста-

новятся мотором глобализации и глобальными проводниками интересов крупного капитала и лидирующих государств, определяющим фактором социально-экономического, культурного и политического развития современного общества. Что, кстати, вовсе не отрицает разрушение национальных экономик, неравномерность распределения выгод и социальное обнищание;

— сужение пределов демократии. Реальностью становится «ползучий авторитаризм», политика, по формуле Р. Дарендорфа, «быстрого износа», когда важна не демократия как таковая, а процесс борьбы за демократию. В этом суть политически ангажированного антикризисного глобального управления. Плюс политическое доминирование США с их мощной экономикой, огромным военно-производственным потенциалом, Федеральной резервной системой, наделенной правом монопольного, вне всякого внешнего контроля выпуска ничем материально не обеспеченных бумажных денег, безраздельное господство доллара, превращения его по факту (на основе Бреттон-Вудского соглашения⁸) в главную общемировую финансовую ценность и фактически единственную резервную валюту планеты. Национальные государства в таких условиях утрачивают значительную часть своего суверенитета, теряют возможность полноценного управляющего воздействия на общественные процессы даже в пределах своей собственной страны. Из политики уходит подлинная дискуссия равноправных партнеров. За пределами межгосударственного взаимодействия остается терпеливое проведение в жизнь общепризнанных норм. Тем более, что до сих пор не существует какого-либо юридически оформленного канала, по которому «голос народа достигал бы лиц, принимающих решения» наднационального уровня⁹;

— тот факт, что киберпространство, информационные сети и информационные технологии, подконтрольные СМИ становятся не только фактором межгосударственного взаимодействия и стратегического планирования, не только ведущим средством развития IT-образования, телекультуры и телемедицины, но и глобального контроля и социального манипулирования. Не говоря о вирусных информационных атаках, телефонном терроризме,

⁸ Бреттон-Вудское соглашение (англ. Bretton Woods System) — международная система организации денежных отношений и торговых расчётов, установленная международной конференцией, состоявшейся в г. Бреттон-Вуд (США) в июле 1944 г. Сменила финансовую систему, основанную на «золотом стандарте». Конференция положила начало таким организациям, как Международный банк реконструкции и развития (МБРР) и Международный валютный фонд (МВФ). В настоящее время действует Ямайская валютная система, основанная на свободной конвертации валют.

⁹ Dahrendorf R. Can European Democracy Survive Globalization? // The National Interest. Fall. 2001. P. 17-22.

⁷ Стариков Н. Кризис: как это делается. Кризис — не случайность, а оружие. СПб.: Питер, 2015. С. 36, 51-52.

пропагандистских провокациях, других формах использования кибероружия. СМИ и интернет-каналы легко превращаются в проводники переброски боевиков, денег и оружия, в средство политической мобилизации сторонников оранжевых переворотов, организации нелегальной миграции, т.е. всего того, что в нужный момент превращается в инструмент маргинализации целых стран и континентов;

— рост трансграничной преступности. Повсеместно активизируется национализм, фашистские проявления, экстремистская преступность. У людей возникает ощущение бессилия перед угрозами глобальных вызовов, складывается впечатление, что не они влияют на судьбы своей страны, что все находится под контролем каких-то сверх естественных по мощи мировых институтов. Если же появляется осознание бесперспективности своего положения и возникает сопротивление, тут же вводятся санкции и эмбарго, ограничиваются их кредитные возможности, строятся по периметру военные базы, организуются провокации против диппредставительств, подключаются независимые средства тотальной пропаганды. И все это, конечно, не порабощение и не экономическая дискриминация, а «защита» цивилизованного мира от агрессивных режимов, не воспринимающих ценности западного образа жизни, не понимающих преимуществ всеобщей демократии и свободы.

В таких условиях эффективно реализовать антикризисные программы крайне непросто. Россия это понимает как никакое другое государство. Ведь еще не так давно мы пережили болезненный период революционной смены государственного строя. Живы в памяти народной также последствия социалистической революции, голодомора и фашистского нашествия, которые не только не помешали, а, наоборот, позволили западному капиталу комфортно, по хорошо продуманным обходным путям за бесценок выкачивать из нашей страны золотовалютные запасы, природные и продовольственные ресурсы. Но даже в таких сложных условиях Россия не может позволить себе политику изоляционизма и восстановления «железного занавеса». Наоборот, старается как можно строже следовать курсом глобализации национальной экономики, стремится подключаться к политическим, экономическим и социокультурным процессам планетарного характера, как можно органичнее интегрироваться в мировые производственные, торговые и финансовые отношения, стать активным субъектом всех значимых наднациональных организаций глобального статуса.

При этом у себя в стране мы стремимся создать благоприятные условия для иностранных инвестиций; подключить механизмы сдерживания непомерных амбиций отечественного спе-

кулятивного капитала; сформировать систему профессиональной подготовки кадров «новой культуры управления»; обеспечить гармонизацию национального законодательства и привести его в соответствие с принципами и нормами международного права. Другим путем нейтрализовать негативы глобализации и добиться нужного межгосударственного согласия практически невозможно. Наши приоритеты — равноправное и взаимозаинтересованное сотрудничество, повышение качества деловой среды, оздоровление инвестиционного климата, развитие человеческого капитала, ориентация на отрасли, которые в наибольшей степени способствуют росту производства и повышению благосостояния людей. Статистические ориентиры — устойчивые темпы экономического роста не ниже 4—5% в год.

2. Действенность факторов антикризисной политики

Антикризисная стратегия Президента и Правительства Российской Федерации по преодолению структурного кризиса, стагнации и перевода страны на рельсы стабильного социально-экономического развития учитывает тот факт, что в условиях экономического спада и санкционного давления конкуренция становится все более жесткой, а кризисные проявления — трудно предсказуемыми. Ясно и то, что механический возврат к докризисной модели недавнего прошлого тоже невозможен. Необходимы новые направления и новые параметры социально-экономического роста, новые модели и сценарные условия мобилизации имеющихся ресурсов. Много из сказанного в той или иной степени было реализовано в процессе претворения в жизнь антикризисных планов 2016–2017 гг.

Перспективы антикризисного оздоровления экономики страны Правительство рассчитывало в трех возможных вариантах: базовом, консервативном и целевом. Варианты (модели) отличались оценками основных макроэкономических показателей и прогнозов. Имелись в виду цены на нефть, показатели роста валового внутреннего продукта, роста потребления, среднегодовой инфляции, баланс консолидированного бюджета. В расчет брались прогнозы по курсу рубля, инвестициям, темпам роста промышленности и сельского хозяйства. Учитывалось также то, что условия для российской экономики были крайне сложными, а по целому ряду показателей трудно предсказуемыми. Сказывалось все: и санкции, и ограничения в доступе к иностранному капиталу и технологиям, и ухудшение условий внешних заимствований, и сложности взаимоотношений по линии Федеральной резервной системы США и международных финансово-банковских структур, и нестабильное положение на рынке углеводородов и сырья.

Варианты развития российской экономики просчитывались следующим образом¹⁰ (см. таблицу 1):

стиционному росту. На этой основе рост ВВП реально мог достичь 0,8—1,7% в год — результат действительно оказался на указанном уровне.

Таблица 1

		Базовый сценарий		Консервативный сценарий		Целевой сценарий	
		2016	2017	2016	2017	2016	2017
1	Цена на нефть (долларов за баррель)	37—40	48—51	25—30	40	50—53	57—60
2	Рост ВВП (%)	-1,9	1,1—1,2	-2,5	0,5	-0,7	0,8—1,7
3	Рост потребления (%)	-2,5	0,1	-3,6	-1,0	-1,2	0,8
4	Баланс консолидированного бюджета (% ВВП)	-4,6	-2,3	-5,6	-3,6	-3,9	-0,9
5	Среднегодовая инфляция (%)	6,5—7,6	4,8	8,5	6,0	7,0	4,0—4,5

Предполагалось (по базовому варианту), что цена на нефть марки «Юралс» будет находиться в пределах 37–40 долл. за баррель. Хотя немало аналитиков смотрели в тот момент на ситуацию более оптимистично: к 2017 г. и в последующий период, по их мнению, кривая цен превзойдет уровень 60 долл. Примерно так и получилось — по состоянию на 1 ноября 2017 г. ценовая кривая достигла 61,6 долл. Рост валового внутреннего продукта выйдет из отрицательной зоны и в период 2017—2019 гг. покажет рост в пределах 1,0—1,2%. С высокой долей уверенности ожидалось также восстановление основных факторов экономического роста, в том числе по показателям доходов населения, потребительского спроса и сокращения безработицы. Не без оснований планировалось, что инфляция будет устойчиво снижаться и, начиная с 2017 г., окажется на уровне 5%. Такому тренду должны были способствовать политика импортозамещения, мероприятия по сдерживанию тарифов естественных монополий, институциональные и структурные реформы.

Более высокий рост предполагался при переходе к *целевому* (хорошему) варианту прогноза, который предусматривал продвижение экономики страны по следующим трём направлениям «главного удара»: укрепление инвестиционного ресурса; проведение тщательного аудита издержек, приведение роста номинальных заработных плат в соответствие с темпами роста производительности труда; достижение целевого значения по инфляции. Это означало меньший отток капитала и более быстрый переход к инве-

Деловая активность по индексу RSBI (Russian Small Business Index) достигла 45 пунктов (год назад он был на уровне 30,8 пунктов)¹¹.

На случай *пессимистичного развития* предусматривались более решительные антикризисные меры — диверсификация экономики, повышение эффективности бюджетной политики, ужесточение финансовой дисциплины, повышение качества управления государственной собственностью, высокие в форсированном режиме темпы замещения импорта, активное стимулирование несырьевого экспорта, масштабная помощь малым и средним предприятиям.

План антикризисных действий Правительства РФ по обеспечению стабильного социально-экономического развития Российской Федерации 2016 г.¹² интегрировал в единое целое меры конкретного антикризисного действия и все составляющие механизма государственного управления: предвидение, мониторинг, аудит возможных социально-экономических спадов и возникновения рисков. Были просчитаны и соответствующим образом прописаны стоимостные и временные компоненты, предусмотрены меры по нейтрализации негативных последствий кризисного развития и возможности более рационального использования достигнутых результатов для формирования режима устойчивого развития. При этом учитывались перспективы сохранения сложившейся мировой конъюнктуры высокой нестабильностью мировых цен на сырье и энергоносители, колебаний валютных курсов и ужесточения санкционных

¹¹ Буторина Е. Дорога в тень // Профиль. Деловой еженедельник. 2017. № 1. С. 40–41.

¹² Утвержден Председателем Правительства РФ 1 марта 2016 г.

¹⁰ Источник: Всемирный Банк.

ограничений по линии энергетики, сырьевых отраслей и военно-промышленного комплекса. Основа планирования — базовые требования Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию¹³, установки и ориентиры, сформулированные в ежегодных посланиях Президента РФ Федеральному Собранию РФ.

Антикризисный план структурно состоял из двух блоков (оперативных мероприятий и мер среднесрочного действия) и четырёх ключевых направлений. На протяжении года предусматривалась реализация крупномасштабных мер по диверсификации экономики, активизации структурных изменений и преодолению структурных перекосов, оптимизации бюджетных расходов и развитию системы бюджетного федерализма, стимулированию конкуренции, смягчению последствий роста цен на социально значимые товары и услуги, повышению роли институтов гражданского общества. Плюс к этому, меры по активизации торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества.

Горизонт планирования — один год. Общий объем финансирования — 880 млрд руб., в том числе 185 млрд руб. предполагается обеспечить за счет антикризисного фонда и 130 млрд руб. мобилизовать из президентского резерва, сформированного из средств замороженных пенсионных накоплений. Ряд позиций с финансированием в объеме 190 млрд руб. предполагается закрыть в оперативном порядке в процессе исполнения бюджета по итогам работы за первое полугодие.

Из средств федерального бюджета на обеспечение сбалансированности и сокращение уровня долговой нагрузки консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации было ассигновано 310 млрд руб. На поддержку машиностроительной отрасли и закупки для РЖД подвижного состава из Фонда национального благосостояния планировалось мобилизовать 39,8 млрд руб. Под реализацию программы поддержки автомобильной промышленности и развитие смежных отраслей выделяется 137,7 млрд руб. Под развитие индустриальных технопарков в различных регионах страны было выделено 4,2 млрд руб. Более 16,5 млрд руб. предполагается потратить на поддержку экспорта, малого и среднего бизнеса, лизинга.

Определенные шаги были сделаны в направлении поддержки рынка труда, развития ипотечного кредитования и субсидирования процентной ставки по кредитам для тех граждан, кто приобретает квартиры в новостройках.

В перечне реализуемых в приоритетном плане следующие антикризисные меры:

— оптимизация налогового и таможенного режимов, существенная финансовая поддержка программ импортозамещения, ослабление фискального давления на бизнес, сокращение количества ревизионно-контрольных проверок;

— гибкое следование и более строгое отношение к принципам и нормам антимонопольного законодательства, активизация рыночной конкуренции;

— повышенное внимание отраслям, которые позиционируются в качестве ключевых точек роста — автомобильная промышленность, строительство, транспорт, сельское хозяйство, сельхозмашиностроение и переработка, возобновляемая электроэнергетика, искусственный интеллект, лесная и рыбохозяйственная отрасли. Основа: программно-целевое планирование и стратегическое управление;

— оптимизация банковской системы. Причем не путем зарубежных заимствований и докапитализации из госбюджета, как это практиковалось в недавнем прошлом, а прежде всего путем лишения лицензий ненадежных, проводящих рискованную кредитную политику, финансовых организаций, закрытие проблемных банков, развитие национального долгового рынка, выпуска облигаций федерального займа;

— косвенное увеличение в пределах инфляции налоговой нагрузки на население путем повышения тарифов, налоговых ставок рефинансирования, введения дополнительных акцизных сборов, увеличения цен на потребительские товары;

— сокращение бюджетных расходов, перекрытие каналов неэффективных, социально неоправданных, а тем более коррупционно организованных трат, совершенствование работы управленческих структур, которые призваны выявлять факты личной заинтересованности лиц, которые недобросовестно, преступно распоряжаются бюджетными средствами;

— прекращение кредитования других стран и зарубежных корпораций при параллельной активизации деятельности в формате зон свободной торговли со стабильными партнёрами России — Вьетнамом, Израилем, Египтом, Сингапуром, Индией, Китайской Народной Республикой. Не менее важная задача создания стратегического торгово-экономического партнёрства со странами ШОС и БРИКС, учреждения за рубежом широкой сети российских торговых домов;

— осуществление приватизационных мероприятий с применением конвертируемых облигаций. Базис приватизационных мероприятий — государственный интерес, экономическая целесообразность, прозрачность, деловая репутация новых владельцев приватизируемых активов, усиленный государственный контроль;

¹³ Указ Президента РФ от 1 апреля 1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию».

— распространение опыта функционирования особых экономических зон и территорий опережающего социально-экономического развития;

— деофшоризация экономических отношений, амнистия находящихся за рубежом активов, запрет компаниям, зарегистрированным в иностранной юрисдикции, пользоваться ресурсами государственной поддержки;

— снятие проблемы несбалансированности региональных бюджетов, введение фиксированных процентных ставок по дотациям, более строгое исполнение принципов межбюджетных отношений, проведение политики использования полученных ресурсов в тех регионах, где они заработаны;

— стимулирование экспорта несырьевой продукции по максимально возможной номенклатуре высокотехнологичных товаров завершённого цикла отечественного производства;

— реализация более действенных мероприятий антикоррупционной направленности, в том числе в части ужесточения контроля за доходами, расходами и имуществом должностных лиц и служащих государственного аппарата и членов их семей, ограничения зарплат топ-менеджмента и сокращения разрыва между оплатой труда руководителей и подчиненных;

— осуществление мер контр- и антисанкционной направленности. Основной принцип: по отношению к недружественным западным странам применение инструментов жесткой контрсанкционной направленности и эмбарго до тех пор, пока не будут сняты их антироссийские санкции;

— обновление механизма управления, приближения его к стандартам «нового государственного управления» и принципам рациональной бюрократии. Прежде всего это дебиюрократизация управления и антикоррупционное оздоровление — каждая аппаратная структура должна стать компактной и более эффективной, а по бюджетным затратам — менее дорогостоящей; формирование нового облика системы государственного контроля и надзора; снижение уровня административных издержек; повышение качества подготовки, профессиональной переподготовки и повышения квалификации кадров государственного аппарата и органов местного самоуправления.

В оперативном порядке реализовывались меры по налоговой амнистии незарегистрированных предпринимателей и сокращению «теневой занятости», по очередному кадровому сокращению офисных работников и служащих государственного аппарата. Продолжится укрепление финансово-налогового блока исполнительной власти (Минфин, налоговая система, Казначейство, пенсионное администрирование,

Таможенная служба, Росграница, Росалкогольрегулирование, Росмониторинг, Росфиннадзор) в направлении повышения профессионализма и повышения исполнительской дисциплины, превращения антимонопольной службы в один из ведущих экономических мегарегуляторов рыночных отношений.

Считалось, что реализация намеченного позволит обеспечить существенные позитивные сдвиги. Правда оппозиционно настроенное экспертное сообщество было настроено критически по поводу целесообразности и эффективности многих из представленных выше антикризисных мероприятий. Многие эксперты исходили из того, что акцентуация внимания исключительно на финансовой стороне дела искомым результатом не обеспечит и наоборот спровоцирует рост бюджетного дефицита, создаст благоприятные условия для многомиллиардных доходов (на инфляции, волатильности валюты, обесценения банковских сбережений населения, офшоризации) биржевого капитала и крупного банковского бизнеса, а состояние бизнеса в целом, особенно малого и среднего, дефицит федерального бюджета и закредитованность региональных бюджетов окажется предельной.

По многим позициям эксперты оказались правы, что подтверждается оценками, которые сформулировал глава государства на совещании 31 октября 2017 г. с Правительством РФ. Коммерческие долги субъектов Федерации росли так стремительно, что сейчас составляют почти половину их задолженности федеральной казне — более триллиона рублей. У некоторых регионов долги существенно превышают годовой доход. Понятно, что при таком уровне долговой нагрузки регионы не смогут эффективно решать задачи социально-экономического развития, будут провоцировать нарастание территориальных диспропорций и усиление социальной напряженности. Пришлось поэтому предоставить регионам-банкротам из федерального бюджета целевой кредит на погашение их рыночного долга, да еще запретить на будущее длинное бюджетное кредитование тех регионов, которые сейчас участвуют в программе реструктуризации. Было обращено также внимание на факты бюрократизма и злоупотреблений. В этой части государственного и муниципального управления, по выражению Президента, очень много безобразий и правовых проблем.

Аналитики более решительного антикризисного мышления убедили, что страна нуждается не в косметических реформах, а в «смене модели экономического роста»¹⁴, в дополнительных конструктивных переменах, начиная с формиро-

¹⁴ Шаповалов А. Медленный рост не лучше затяжного кризиса // РГ. 2016. 8 апр. С. 2.

вания реальной конкурентной среды, реформирования финансово-экономического блока правительства, активизации малого и среднего бизнеса, демократизации общественных отношений, разрушения административных барьеров. В качестве стабилизирующих мер предлагали:

- реформирование государственной валютно-финансовой системы, снижение ключевой ставки рефинансирования до разумного уровня и введение валютного коридора, что должно повернуть денежные потоки в сторону реального сектора экономики и заставить деньги работать на рост производства, стать реальным заслоном для спекулятивной экономики;

- национализацию естественных монополий и природных ресурсов, установление предельного уровня тарифов для компаний инфраструктурного сектора по газу, электроэнергетике, железнодорожным перевозкам, жилищно-коммунальным услугам, проведение системной государственной ценовой политики с тем, чтобы разрушить практику, при которой производитель «сводит концы с концами», а монополист получает сверхприбыли;

- введение обязательной продажи валютной выручки экспортерами и установление предельной величины открытой валютной позиции для банков;

- проведение более четкой селективной политики и обеспечение большей рачительности бюджетных расходов, в том числе путем усиления контроля денежных потоков (деньги должны обеспечивать только те проекты, под которые они выделены), закрытие нерентабельных производств, оптимизацию инфраструктурных мегапроектов;

- введение прогрессивного налога на сверхдоходы и одновременное повышение ответственности чиновничества за качество налогового администрирования;

- переход к индикативному планированию, инвестиционной контрактации, развитию государственно-частного и частно-государственного партнерства;

- введение государственной монополии на производство и реализацию алкогольной продукции и табачных изделий.

И помимо этого, повышение роли судебной системы, парламентского и общественного контроля, создание благоприятных условий для развития сферы фундаментального научного поиска и технико-технологических разработок прорывного уровня, стабилизация рынка труда, овладение эффективным стилем управленческой деятельности.

Важной составляющей антикризисной политики в последние годы стали также контр- и антисанкционные меры по отношению к тем государствам и международным организациям, которые ведут в отношении к России не-

дружественную, а тем более провокационную дискриминационную политику. Принимаемые меры с нашей стороны — не агрессивность и не дискриминация других. Не случайно В.В. Путин на торжественном приеме в Кремле по случаю Дня народного единства 4 ноября 2017 г. счел необходимым назвать бережное отношение к Родине и неприятие какого-либо давления извне несущей конструкцией российской государственности, генетическим и культурным кодом, источником внутренней силы нашего народа.

3. Стратегия противодействия дискриминационным ограничениям и санкционному давлению

За последних три-четыре года к санкционным ограничениям против России США и их сателлиты прибегали более 30 раз. Затронули они все наиболее важные сферы жизнедеятельности страны: и финансово-экономический, и промышленно-производственный, и энергетический, и оборонный, и внешне-торговый сектор, превратились по сути, в форму грубого политического вмешательства в рыночно-экономические отношения. В условиях нарастания геополитических рисков и неопределенностей, когда прежние модели международного политического и экономического взаимодействия практически исчерпали себя, односторонние санкционные ограничения стали чуть ли не нормой, политически мотивированной «формой экономического протекционизма и глобального доминирования»¹⁵. Причем вводятся санкции по шагово, в эскалационно нарастающем режиме и в расчете на максимальный ущерб для подсанкционной страны. В таких условиях страна должна быть постоянно готовой к применению адекватных средств самозащиты.

Стратегия противодействия санкциям Российской Федерацией реализуется по трем генеральным направлениям.

Первое направление — мероприятия общей стабилизационной направленности, предусмотренные бюджетным законодательством, федеральными законами от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации», Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года», соответствующим пакетом федеральных программ и приоритетных национальных проектов. Предмет приоритетного внимания — развитие конкуренции на вну-

¹⁵ Путин В.В. Статья в немецкой газете «Handelsblatt». 2017. 6 июля.

треннем рынке, протекционистская помощь государства, импортозамещение; содействие технико-технологическому развитию предприятий как сырьевого топливно-энергетического, так и несырьевого сектора; развитие рыночной инфраструктуры, сокращение отчуждения с западным миром, повышение эффективности внешнеэкономического сотрудничества. Прежде всего в рамках БРИКС, ЕАЭС, ШОС и других межгосударственных организаций. Поможет в борьбе с офшоризацией капиталов присоединение к международному автоматическому обмену налоговой информацией. Прогнозы Минэкономразвития России тоже впечатляют: рост инвестиций в основной капитал в 2018 г. — 4,7%, в 2019 г. — 5,6%, в 2020 г. — 5,7%. Факторы роста — оздоровление банковского рынка, активизация малого и среднего бизнеса, проектное финансирование и инфраструктурная ипотека, институциональные реформы в государственном управлении, повышение профессионализма экономического блока правительства, активизация борьбы (вместе с экспортерами нефти) за повышение нефтяных цен на мировом рынке.

Второе направление — мероприятия внешней контрсанкционной направленности:

а) запрет для определенных физических и юридических лиц зарубежных активов;

б) эмбарго и ограничительные меры по линии промышленного производства, мясо-молочного, растениеводческого, цветочного и рыбопромыслового бизнеса с обязательной утилизацией контрабандных санкционных товаров. Запреты и ограничения по госзакупкам по состоянию на 1 января 2016 г. нашей страной были введены более, чем на 420 наименований товаров по 650 контрактам общей стоимостью в объеме 750 млрд руб.¹⁶;

в) ужесточение контроля качества товаров, поступающих из стран, активно включившихся в санкционный процесс против России, усиление таможенного контроля и повышение таможенных тарифов;

г) запрет использования воздушного пространства для транзитных рейсов европейских и американских авиакомпаний в регионы Восточной Азии, ужесточение правила использования транссибирских маршрутов;

д) отказ в одностороннем порядке от совместных проектов с партнерами недружественных государств;

ж) свертывание некоторых межкультурных, межрелигиозных и дипломатических контактов и транспортных сообщений.

Третье направление — мероприятия, реализуемые внутри страны в контексте общей со-

циально-экономической политики. В сфере правового регулирования — гибкая и достаточно прочная законодательная база контрсанкционного действия.

В экономике:

— взят курс на импортозамещение, введены конкретные защитные меры в авиастроении, судостроении, строительстве газопроводных сетей, автомобильной промышленности, сельском хозяйстве в других отраслях. Существенно увеличены государственные инвестиции в научно-технический, военно-промышленный и агропромышленный комплексы;

— ужесточен контроль качества поступающих на российский рынок товаров зарубежного производства, параллельно с эмбарго на поставку продовольственных товаров из стран-участников антироссийских санкций стимулируются внешнеторговые контакты с другими государствами;

— сформирована многоуровневая система налогового и общественного контроля поступления импортных товаров, в том числе подпадающих под отечественные санкционные ограничения;

— создаются территории опережающего развития, определены точки приоритетного экономического роста;

— запущен механизм деофшоризации, главный инструмент которой — налоговая амнистия;

— развивается межгосударственное сотрудничество, устанавливаются деловые партнерские отношения.

В сфере науки и инновационного развития на практические рельсы поставлен вопрос конвертации достижений фундаментальной науки в конкретные практические результаты; формируются современные наукоемкие кластеры; повышается интеллектуальный потенциал наукоградов, активизируется работа по созданию технико-внедренческих зон.

По линии государственного управления:

— повышается антисанкционная составляющая в деятельности Минфина, Минэкономики, Минэнерго, Минсельхоза, Минтранса и Центробанка России, ФСБ и Следственного комитета, таможенной и санитарно-надзорной служб, Открытого правительства и его Экспертного совета. Предметнее используются антикризисные инструменты Роспотребнадзора, Финпотребсоза, Федеральной комиссии по ценным бумагам, Омбудсмена по защите прав предпринимателей;

— совершенствуются механизмы противодействия коррупции: введен в практику мониторинговый контроль коррупционной преступности; активизирована работа по возвращению в Россию активов, созданных преступно-коррупционным путем; расширена прозрачность и совершенствуются технологии проведения аукцио-

¹⁶ Башкатова А., Сергеев М. Запрет на импорт ударил по бюджету // Независимая газета. 2016. 4 февр. С. 1.

нов, торгов и закупок для государственных нужд; жестче пресекаются злоупотребления в системе таможенной службы;

— наметилось ослабление финансово-налогового пресса в сфере регулирования малого и среднего предпринимательства.

Запланировано и достаточно успешно реализуется и многое другое. В краткий временной отрезок страна адаптировалась к санкционному режиму и низким ценам на энергоносители. Более чем на 12% удалось снизить зависимость государственного бюджета от нефтяной конъюнктуры, повысить деловую активность. По условиям ведения бизнеса (Doing Business) в рейтингах Всемирного Банка Россия сейчас занимает 35 место среди исследованных 189 стран мира. Еще не так давно страна была на 120 месте¹⁷. Экономика, судя по данным Росстата, постепенно выходит из рецессии.

Правда консервативно-сдержанная политика противодействия кризисным тенденциям и негативам глобализации пока гарантированно не вывела страну за пределы стагнационного состояния. Ни по ВВП, ни по инвестициям, ни по доходам и покупательной способности населения мы пока не вернулись к уровню 2012 г. Хронические проблемы кризисного характера дают о себе знать, консервируют состояние стагнации и не позволяют говорить о посткризисном оживлении. Отсюда «новая волна роста спроса общества на перемены», на последовательные, основательно продуманные антикризисные программы. Успешность таких программ россияне связывают с тремя условиями: а) профессионализмом управления и преданностью интересам страны; б) научной обоснованностью; в) авторитетной и стабильной властью. В этом смысле нынешнее российское общество не только консервативно, но и достаточно прагматично с точки зрения повседневного бытия¹⁸.

Что касается санкций, то ситуация складывается таким образом, что для нашей страны уже не особенно принципиально, когда санкции будут отменены. Хотя трудно не согласиться с теми, кто доказывает, что без снятия секторальных санкций и возврата России на мировой валютный рынок войти в фазу устойчивого социально-экономического роста будет непросто.

С учетом перечисленных обстоятельств в острой полемической обстановке обсуждаются проблемы будущего, в том числе специалистами Минэкономразвития, экспертами Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам. Свою систему факторов антикризис-

ного действия предлагают ученые-экономисты Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. Жесткую политику «затягивания поясов» отстаивают представители монетаристско-неолиберального крыла. Стимулирующую концепцию предлагают разработчики консервативно-мобилизационной концепции Столыпинского клуба. Определенный интерес представляют проектные наработки Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. Свои концепции отстаивают политические партии. Расхождение позиций принципиальное: либо идем по пути концентрации государственных ресурсов и ужесточения государственного регулирования, либо отдаем предпочтение свободному конкурентному развитию рынка и инвестиционной открытости. При этом все едины во мнении по поводу снижения налоговой нагрузки на малый и средний бизнес, освобождения от налогов сельского хозяйства, реформирования системы НДС, введения более жесткого государственного контроля естественных монополий.

4. Базовые составляющие государственной антикризисной политики

Исторический и современный опыт антикризисного управления свидетельствует, что успех может быть гарантирован лишь в том случае, если в основе управляющего действия лежит гибкая, постоянно обновляемая, социально ориентированная стратегия модернизационного действия инновационной направленности. Антикризисная стратегия должна иметь многоуровневый характер, учитывать то, что кризис чаще всего носит структурный характер, является рукотворным и не только отражением мирового финансово-экономического кризиса и санкционного давления. Чаще всего кризис — это результат накопившихся перекосов в различных областях национального народно-хозяйственного комплекса и в системе международного взаимодействия. Не может она не учитывать и фактор глобализации.

Структурно государственная антикризисная стратегия включает:

во-первых, *анализ и диагностику кризисной ситуации*. Они осуществляются на основе всестороннего научного исследования источников социальной неустойчивости и производственно-экономического спада; причин прошлых неудач, источников социальной напряженности и конфликтности в среде правящих элит; определения источников и возможных вариантов развития кризиса и связанных с ним противоречий, рисков и угроз; составления матрицы «болевых точек», «критических показателей» и связанных с ними угроз; сравнения полученной информа-

¹⁷ Investorschool.ru/Рейтинг Doing Business. 2017.

¹⁸ Горшков М.К. Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики) В 2 т. Т.1. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Новый хронограф, 2016. С. 177.

ции с показателями, которые являются для общества катастрофическими. Главное здесь — максимально ранняя стадия наступления кризисной угрозы и оперативность введения в действие адекватных антикризисных программ;

во-вторых, *мониторинг зон наибольшей кризисной опасности* — организация непрерывного контроля состояния управляемого объекта в режиме реального времени, обеспечивающего своевременность получения нужной информации, выбор приоритетов и принятие соответствующих антикризисных управленческих решений, разработка адекватных антикризисных программ и технологий. Существенную помощь в этом плане оказывают Экспертный совет при Правительстве Российской Федерации, Агентство стратегических инициатив, такие структуры, как Инвестиционный фонд развития, Российская венчурная компания, Российский инвестиционный фонд информационно-коммуникационных технологий, Фонд развития промышленности, Фонд поддержки малых форм в научно-технической сфере, Инновационный центр «Сколково», Фонд «ВЭБ Инновации», другие институты аналогичного статуса;

в-третьих, формирование новой, наиболее приемлемой для страны и для данного исторического момента *модели экономического роста*, ее финансово-экономического, правового, кадрового и информационно-управленческого обеспечения. Стратегия включает оценку негативов глобализации, кризисных неопределенностей и санкционных потерь, перечень базовых точек бифуркации, количественный и качественный замер степени влияния на общество различных внутренних и внешних кризисных факторов¹⁹. Ценностные ориентиры тоже понятны: связанность императивами федеративного демократического правового социального светского государства; компромисс между государством, трудом, национальным и транснациональным капиталом²⁰; согласованность политики и процессов управления; подотчетность, подконтрольность и ответственность перед обществом; научная обоснованность принимаемых решений и императивность их реализации с учетом требований международного права и возможностей диспозитивно-договорного регулирования; нравственная прочность правящей элиты и государственной службы;

в-четвертых, *юридическое закрепление антикризисных мер в системе научно обоснованной государственной антикризисной стратегии*. Каж-

дая мера антикризисного воздействия должна быть привязана к решению определенного комплекса задач, гарантирующего достижение конкретной цели. Предлагается даже проект программного «Манифеста грядущего альтернативно-глобалистского мироустройства». Ценностная платформа — единение народов на основе доверия и сотрудничества²¹. В любом случае государственная антикризисная стратегия должна быть образцом научности индикативного планирования и проектного управления. А значит, отличаться сбалансированностью, непротиворечивостью, простотой, реалистичностью, социальной ориентированностью. Целевая же установка — «перевод общества из неустойчивого кризисно-непредсказуемого состояния бифуркации в режим стратегически устойчивого развития», уравновешенности и нового качества жизни людей²²;

в-пятых, *определение приоритетов государственной антикризисной политики и формирование институциональной среды для вывода страны из кризиса*. Речь идет о приоритетах, которые гарантируют конкурентные преимущества страны и способствуют достижению жизненно важных целей долгосрочного характера. В этом ряду: упрощение законодательства; снижение уровня зависимости экономики от экспорта энергоносителей и волатильности мировых финансово-сырьевых рынков; индустриализация производства на современной научно-технической и технологической базе цифровизации; последовательность политики импортозамещения; развитие государственно-частного партнерства; обеспечение надежной судебной защиты собственности и частного капитала;

в-шестых, *меры по активизации кредитно-денежной политики*: смягчение условий кредитования и налоговое стимулирование; стимулирование иностранных инвестиций, оздоровление проблемных финансово-банковских структур, обеспечение возвратности в бюджет средств, израсходованных на поддержку попавших в кризисную ситуацию отраслей и предприятий, лишение государственных лицензий недобросовестных субъектов банковской деятельности, усиление антикоррупционных усилий. Причем все финансовые меры должны обеспечиваться не зарубежными кредитами и доходами, полученными за счет якобы справедливого сотрудничества с ФРС и покупки «выгодных» американских ценных бумаг, а эффективными внутренними ресурсами;

в-седьмых, *модернизация механизма государственного управления* в соответствии с особен-

¹⁹ Охотский Е.В. Теория и механизмы современного государственного управления. В 2-х частях. Часть 2: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. С. 247.

²⁰ Косенко О.И., Охотский Е.В. Становление социального государства в России: актуальные проблемы государственного управления и пути их решения. Монография. М., 2010. С. 11.

²¹ Нравственное государство как императив государственной эволюции. Материалы Всероссийской научной конференции. Москва. 27 мая 2011 г. М.: Научный эксперт, 2011. 504 с.

²² Охотский Е.В. Государственное управление в кризисной ситуации // Право и управление. XXI век. 2014. № 2. С. 89.

ностями кризисной ситуации — антикризисная профессионализация кадров; разрушение барьеров бюрократического и олигархически-монополистического сопротивления антикризисным реформам; создание надежно защищенной системы передачи информации; совершенствования национального антикоррупционного законодательства и практики его реализации в соответствии с лучшими мировыми и отечественными стандартами; акцентуация внимания на демократических принципах управления. Важное условие успеха — наличие государственной кадровой доктрины. На смену лидерам и чиновничеству консервативной бюрократически-административной ориентации должны прийти молодые, более энергичные лидеры политики, государственного администрирования и бизнеса;

в-восьмых, упрочение и придание большей гибкости *антикоррупционной системе*. В первую очередь по линии совершенствования национального антикоррупционного законодательства и практики его применения с учетом лучших мировых стандартов. В этом деле как нигде нужны последовательные, всесторонне осмысленные, стратегически ориентированные действия. Особую значимость имеет международное сотрудничество в части борьбы с экспортом коррупционных практик, которые используются в качестве инструмента борьбы с правящими режимами «неудобных» суверенных государств. В этом смысле коррупция становится не только одним из действеннейших инструментов политических спекуляций и дискредитации власти, но и фактического, как говорят политологи, «захвата государства»²³.

в-девятых, учет *международной конъюнктуры*, ее сложности, многоаспектности и противоречивости. Ситуация сегодня такова, что в государственном управлении недопустима недооценка интересов и, особенно, возможностей казалось бы второстепенных центров глобального влияния — международных рейтинговых агентств, неправительственных организаций, закрытых элитных клубов. Учитывая негативы политики дискриминации, следует максимально объективно оценивать свои достижения и возможности, не заглушевывая трудности, настойчиво исправлять имеющиеся недостатки. Без такого подхода мы вряд ли выйдем на планируемый уровень «инновационной культуры»²⁴ в самом широком понимании этой категории.

²³ Охотский Е.В. Правовые основы и механизмы международного сотрудничества в сфере противодействия коррупции // Российский журнал правовых исследований. 2017. № 2. С. 130.

²⁴ Медведев Д.А. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. 12 ноября 2009 г.

Список литературы

1. Башкатова А., Сергеев М. Запрет на импорт ударил по бюджету // Независимая газета. 2016. 4 февр. С. 1.
2. Буторина Е. Дорога в тень // Профиль. Деловой еженедельник. 2017. № 1. С. 40-41.
3. Гленн Дж., Гордон Т. Глобализация и сценарии 2025 года // Глобализация: проблемы, перспективы. Государственная служба за рубежом. Реферативный бюллетень РАГС. 2002. № 1. С. 169-178.
4. Горшков М.К. Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики) В 2 т. Т.1. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Новый хронограф, 2016. 416 с.
5. Косенко О.И., Охотский Е.В. Становление социального государства в России: актуальные проблемы государственного управления и пути их решения. М., 2010. 143 с.
6. Медведев Д.А. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации. 12 ноября 2009 г.
7. Нравственное государство как императив государственной эволюции // Материалы Всероссийской научной конференции. Москва. 27 мая 2011 г. М.: Научный эксперт, 2011. 504 с.
8. Охотский Е.В. Государственное управление в кризисной ситуации // Право и управление. XXI век. 2014. № 2. С. 89-96.
9. Охотский Е.В. Правовые основы и механизмы международного сотрудничества в сфере противодействия коррупции // Российский журнал правовых исследований. 2017. № 2. С. 125-138.
10. Охотский Е.В. Теория и механизмы современного государственного управления. В 2-х частях. Часть 2: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. 299 с.
11. Путин В.В. Статья в немецкой газете «Handelsblatt». 2017. 6 июля.
12. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Доклад на открытии XX Всемирного русского народного собора «Россия и Запад: диалог народов в поисках ответов на цивилизационные вызовы». 1 ноября 2016 г.
13. Стариков Н. Кризис: как это делается. Кризис — не случайность, а оружие. СПб.: Питер, 2015. 304 с.
14. Шаповалов А. Медленный рост не лучше затяжного кризиса // РГ. 2016. 8 апр. С. 2.
15. Dahrendorf R. Can European Democracy Survive Globalization? // The National Interest. Fall. 2001. P. 17-22.
16. Reconceptualizing Governance, Discussion Paper 2 // The United National. New York: United National Development Programme, 1997. P. 9.
17. Rosenboom D.N. Public Administration: Understanding Management, Politics and Law in the Public Sector. 4-th. New York: McGraw-Hill, 1998. P. 4.
18. Waldo D. What is Public Administration // Public Administration: Concepts and Cases / Ed. Richard Stillman. Boston: Houghton Mifflin, 1988. P. 107.

Political and Legal Aspects of Public Management in Crisis — the Global Dimension

Okhotsky E.V.,

Doctor of Sociology, Professor,
Department of State Administration and Law,
MGIMO under the MFA of Russia
E-mail: e.ohotskii@mail.ru

Abstract. *The article examines the legal framework, characteristics and main components of politics and public administration in the context of globalization and the crisis of the negatives of modern Russia, economic, organizational and informational integration frameworks of the state policy in the globalization processes and the practical implementation of anti-crisis state policy and contractional orientation. Analyzes General, special and private in the process of managing anticyclonic specific action based on the opportunities and prospects out of the country on the path of sustainable socio-economic and political development; represented basic components of the mechanism of public crisis management, the most effective forms, methods and means for effective political and managerial activities in crisis and unprecedented external unfriendly to Russia sanctions pressure.*

Keywords: *anti-crisis strategy, anticyclonic events, the crisis management plan, the state, globalization, governance, counter-sanctions, crisis, international law, government, legal framework, sanctions, sectoral sanctions, strategic planning, economics.*

References

1. Bashkatova A., Sergeev M. Zapret na import udaril po byudzhetu // Nezavisimaya gazeta. 2016. 4 fevr. S. 1.
2. Butorina E. Doroga v ten // Profil. Delovoj ezhenedelnik. 2017. № 1. S. 40-41.
3. Glenn Dzh., Gordon T. Globalizatsiya i stsenarii 2025 goda // Globalizatsiya: problemy, perspektivy. Gosudarstvennaya sluzhba za rubezhom. Referativnyj byulleten RAGS. 2002. № 1. S. 169-178.
4. Gorshkov M.K. Rossijskoe obschestvo kak ono est (opyt sotsiologicheskoy diagnostiki) v 2 t. T.1. Izd. 2-e, pererab. i dop. M.: Novyj khronograf, 2016. 416 s.
5. Kosenko O.I., Okhotskij E.V. Stanovlenie sotsialnogo gosudarstva v rossii: aktualnye problemy gosudarstvennogo upravleniya i puti ikh resheniya. M., 2010. 143 s.
6. Medvedev D.A. Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federatsii Federalnomu Sobraniyu Rossijskoj Federatsii. 12 noyabrya 2009 g.
7. Nravstvennoe gosudarstvo kak imperativ gosudarstvennoj evolyutsii // Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferentsii. Moskva. 27 maya 2011 g. M.: Nauchnyj ekspert, 2011. 504 s.
8. Okhotskij E.V. Gosudarstvennoe upravlenie v krizisnoj situatsii // Pravo i upravlenie. XXI vek. 2014. № 2. S. 89-96.
9. Okhotskij E.V. Pravovye osnovy i mekhanizmy mezhdunarodnogo sotrudnichestva v sfere protivodejstviya korruptsiya // Rossijskij zhurnal pravovykh issledovanij. 2017. № 2. S. 125-138.
10. Okhotskij E.V. Teoriya i mekhanizmy sovremennogo gosudarstvennogo upravleniya. V 2-kh chastyakh. Chast 2: uchebnik i praktikum dlya bakalavriata i magistratury. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Yurajt, 2016. 299 s.
11. Putin V.V. Statya v nemetskoj gazete "Handelsblatt". 2017. 6 iyulya.
12. Svyatejshij Patriarkh Moskovskij i vseya Rusi Kirill. Doklad na otkrytii XX Vsemirnogo russkogo narodnogo sobora "Rossiya i Zapad: dialog narodov v poiskakh otvetov na tsivilizatsionnye vyzovy". 1 noyabrya 2016 g.
13. Starikov N. Krizis: kak eto delaetsya. Krizis - ne sluchajnost, a oruzhie. SPb.: Piter, 2015. 304 s.
14. Shapovalov A. Medlennyj rost ne luchshe zatyazhnogo krizisa // RG. 2016. 8 apr. S. 2.
15. Dahrendorf R. Can European Democracy Survive Globalization? // The National Interest. Fall. 2001. P. 17-22.
16. Reconceptualizing Governance, Discussion Paper 2 / The United National. New York: United National Development Programme, 1997. P. 9.
17. Rosenboom D.N. Public Administration: Understanding Management, Politics and Law in the Public Sector. 4-th. New York: McGraw-Hill, 1998. P. 4.
18. Waldo D. What is Public Administration // Public Administration: Concepts and Cases / Ed. Richard Stillman. Boston: Houghton Mifflin, 1988. P. 107.